

Глава 28. Ловушка.

Линь Цзинь чувствовал себя так, словно полностью попал в ловушку, расставленную черной кошкой.

Наказанием за предыдущее задание по макияжу было лишь изменение формы нижней части тела, поэтому Линь Цзинь чувствовал себя немного счастливым, думая, что даже если он превратится в женщину внешне, то особых изменений не будет, а физиологическая структура изменится только в нижней части тела. Но на самом деле он полностью превратился в женщину, целиком и абсолютно. Даже его грудь, которая уже перестала болеть, начала слегка побаливать, потому что его тело стало женским, и у него даже началась менструация.

И как только он становится женщиной, она требует, чтобы его женская принадлежность стала известна трем невольным людям. Затем внезапно появляется временное задание, требующее от него бежать со слабым телом, страдающим от лихорадки и менструальных болей, и это наказание - то, с чем он совершенно не может смириться.

Возможно, в этот момент или даже раньше он уже попал в ловушку, не так ли?

Когда Линь Цзинь решил выполнить временное задание под угрозой наказания, все последующее произошло само собой. Высокая температура и ослабленное менструацией тело не выдержали нескольких кругов бега, что привело к естественному обмороку. Линь Цзиня нашли и отнесли в медпункт, где врач узнала его пол и в итоге сообщила друзьям Линь Цзиня.

Линь Цзинь даже не сомневался, что, как бы он ни старался наложить макияж, даже если бы он выглядел как самая красивая звезда, у черной кошки всегда найдется причина сказать ему, что задание провалено, а затем заставить его стать женщиной.

Лежа на кровати в тишине комнаты Линь Цзинь прикрыл живот, сжал губы и уставился в серовато-белый потолок.

В комнате остался только он. Когда Ву Мин помог ему вернуться, Вэнь Сюань сразу же убежал в соседнюю комнату. Ву Мин тоже нашел предлог, чтобы уйти. Как только Линь Цзинь сел на кровать, он бесследно исчез, и, воспользовавшись случаем, плотно закрыл переднюю и заднюю двери.

Достав телефон, Линь Цзинь слабо сказал:

– Черная кошка, выходи... Больше не прячься от меня.

Подождав немного, черная кошка высунула голову из-за края экрана, отодвинула значок

приложения в меню телефона, растерянно посмотрела на Линь Цзиня и спросила:

– Что случилось? Задание прошло гладко.

– Прошло гладко, – Линь Цзинь положил подушку на поручень у изголовья кровати и прислонил к ней голову, – Все это было частью твоего плана, так что, конечно, все прошло гладко.

Хм... Черная кошка почесала голову и несколько смущенно пояснила:

– На самом деле все очень даже неплохо. На твоём банковском счету осталось всего двадцать юаней. После выполнения задания тебе не придется беспокоиться о еде в течение следующей недели, верно? Я тоже не очень хочу, чтобы так было, но не могу же я позволить своей богине, которая проходит обучение, занимать деньги у кого-то еще? Это было бы неловко.

– Но все мои друзья ушли. – Лицо Линь Цзиня было холодным и безразличным, с болезненно-бледным цветом. Его тон также был очень ровным. – Если бы я постепенно открыл им, что я девушка, возможно, они бы не отвергали меня так сильно.

– На самом деле, это не так. – Черная кошка серьезно объяснила Линь Цзиню все "за" и "против". – Если ты сам заявишь о себе, они могут заподозрить, что это просто шутка, и не поверят, что ты действительно женщина. В этом случае задание не будет выполнено, а награда за еду будет действовать только в течение этой недели. Если ты выполнишь его в последний день в установленный срок, то награда за еду будет действовать только в этот последний день.

– Как определяется, что я выполнил задание? – Линь Цзинь недовольно поджал губы и спросил, прикрывая слегка болящий живот. – Это полностью основано на твоём субъективном мнении, или есть строгий набор стандартов? Кроме того, задания генерируются системой, или ты назначаешь их наугад, исходя из своего настроения?

Черная кошка была ошарашена таким вопросом и некоторое время молчала, потупившись. Наконец она прибегла к обычному оправданию, используемому во всех романах:

– У тебя нет доступа.

– Ладно, я понял.

Линь Цзинь давно догадался о характере порученных ему заданий, и даже награды и наказания Черная Кошка определяла по своему усмотрению, в зависимости от своего настроения. Иначе она не стала бы упоминать о пробежке Ву Мина, а затем внезапно поручать ему задание. Подобное случалось не раз,

По крайней мере, два или три раза. Так стоит ли мне стараться угодить Черной кошке?

Линь Цзинь решил, что вместо того, чтобы стараться угодить черной кошке, лучше подумать о том, как вырваться из-под принуждения этой системы.

– Я буду спать... – Линь Цзинь отложил телефон, натянул на голову одеяло и закрыл глаза, намереваясь отдохнуть.

Однако черная кошка не отпустила его, а продолжила донимать Линь Цзиня своим голосом:

– Кстати говоря, твоя задача участвовать в новогоднем мероприятии должна быть легкой. Я уже слышала, как ты поешь, это довольно хорошо, только немного не хватает контроля над дыханием.

– Если ваша программа будет утверждена через две недели, я рекомендую тебе выбрать вокальную технику, а не Мастера Пилюль. В будущих заданиях к тебе будет предъявляться много требований по пению и выступлению на сцене. Так что владение некоторыми вокальными техниками, по крайней мере, позволит тебе оставаться лучшей певицей в этом колледже.

– О. – Линь Цзинь не проявил особого интереса и перевернулся на спину, сцепив руки перед грудью.

– Как насчет того, чтобы дать тебе задание по технике женского голоса в качестве награды? Что скажешь? – Черная кошка спросила Линь Цзиня несколько приятным тоном: – Как и в прошлый раз, задание с выходом к людям довольно простое, верно?

– Это компенсация для меня... – Линь Цзинь вздохнул.

– Не совсем, просто у меня с тобой хорошие отношения! Так что я просто продвигаю тебя, потому что нахожу тебя приятной!

Что такое хорошие отношения? Эта мысль необъяснимым образом возникла в голове Линь Цзиня.

Как раз в тот момент, когда черная кошка собиралась продолжить ублажать Линь Цзиня, дверь внезапно открылась, и раздался шум.

– Вэнь Сюань, мы сегодня ужинаем? – Ву Мин вошел вслед за Вэнь Сюанем в комнату, посмотрел на свернувшегося калачиком Линь Цзиня и инстинктивно понизил голос: – Может, закажем вместе бургер?

– Как скажешь. – Вэнь Сюань - выходец из хорошей семьи. Говорят, что его отец владеет компанией, поэтому Линь Цзинь часто дразнит его, называя богатым человеком, который каждый день ужинает. – Может, мне купить еды для Линь Цзиня?

– У нее месячные... – Ву Мин думал, что Линь Цзинь уже спит, поэтому говорил несколько свободно: – Во время месячных она не должна есть что попало. Моя девушка во время месячных обычно ест только кашу.

– Правда? – Вэнь Сюань, как человек, никогда не состоявший в отношениях, выразил свое непонимание. Он нечаянно задел ногой стул, и тот издал резкий звук, испугав его и заставив вздрогнуть всем телом. Он тут же притих, боясь разбудить Линь Цзиня. – Не знаю, о чем думает Линь Цзинь. Как может девушка прийти в мужское общежитие...

– Кстати, я сначала думал, что он похож на девушку, а оказалось, что он действительно девушка. – Ву Мин пожал плечами и опустил на стул. – Может, ей нравится парень? И она пришла сюда, чтобы сблизиться с ним?

– Ну, можно сказать, что это потому, что ее семья предпочитает мальчиков девочкам. Линь Цзиня с детства считали мальчиком, и она всегда одевалась как мальчик. – Вэнь Сюань закатил глаза. – Так обычно пишут в романах.

– Ты такой впечатлительный, раз читаешь такие романы.

Ву Мин вдруг заметил, что Линь Цзинь молча наблюдает за их беседой, подперев голову рукой. Он тут же замолчал и сделал вид, что его это не касается. Вэнь Сюань не заметил, что Линь Цзинь уже проснулся, и продолжал рассуждать и фантазировать:

– Может быть, это одна из тех больших семей скрытого мира, где есть семейные традиции, по которым все девочки вынуждены переодеваться в мальчиков на протяжении многих лет? Кстати говоря, у Линь Цзиня такая маленькая грудь, может, она просто неуверенна в себе и поэтому считает себя мужчиной?

– Звучит как фантастический роман, – Ву Мин украдкой взглянул на Линь Цзиня, лицо которого слегка потемнело. Он начал менять тему, боясь, что Вэнь Сюань с его болтовней будет избит Линь Цзинем. – Как насчет барбекю на ужин? Я устал от гамбургеров.

– Мне все равно, – брови Вэнь Сюаня дрогнули, когда он задумался. Впервые он почувствовал, что сцены из романов так близки ему. – А еще может быть, что он внезапно превратился в девушку. Я читал несколько историй о трансформации пола, и главные герои были похожи на Линь Цзиня.

– Вэнь Сюань, не останавливайся.

Несмотря на то, что Вэнь Сюань рассуждал безупречно, Линь Цзинь спокойно заговорил и пригрозил:

– Думаю, ты не переживешь эту ночь.

– Старшая сестренка! Прости меня!

***

<http://bllate.org/book/16094/1440421>